

Конституционные права в сфере предпринимательской деятельности и особенности их субъектов-носителей

Аннотация. Конституции большинства стран мира содержат развернутый каталог прав и свобод человека и гражданина, который имеет тенденцию к расширению. Вместе с тем сущность экономических прав определена еще при регламентации прав «второго» поколения и связана с признанием права собственности и права свободно осуществлять деятельность, направленную на получение дохода. В процессе разработки современных конституций государства лишь конкретизируют данные права. Конституционное право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности рассматривается в настоящей статье как базовое, но не единственное право в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Особенностью реализации рассматриваемого права является его особый круг субъектов-носителей. Сделан вывод о том, что конструкция ст. 34 Конституции Российской Федерации имеет двухкомпонентную структуру (обозначает два вида деятельности: предпринимательскую и иную экономическую). Данная конструкция оказывает влияние и на определение круга субъектов — носителей права: субъектный состав права зависит от того, идет речь о предпринимательской деятельности или об иной экономической деятельности.

Ключевые слова: индивидуальные предприниматели, конституция, конституционное регулирование, права человека, предпринимательская деятельность, предприниматели, субъекты права, субъекты — носители права, экономическая деятельность, экономические права.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.066-072

Права человека представляют собой «набор норм и методов защиты людей от угрозы применения неправомерного принуждения со стороны государства»¹. Права индивида как «признанные и гарантируемые государством возможности действий человека в описанной, указанной в законе сфере»²

могут быть реализованы в различных сферах, в том числе при осуществлении деятельности по получению прибыли. Предоставление и гарантирование прав в сфере предпринимательской деятельности, как и иных основных прав и свобод личности, можно рассматривать как «показатель достижения обществом и госу-

¹ Ruggie J. G. Business and Human Rights // The Dovenschmidt Quarterly. 2013. № 4. P. 168.

² Права человека. Международные и российские механизмы защиты / под ред. А. Азарова. М., 2003. С. 24.

© Якимова Е. М., 2019

* Якимова Екатерина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета

Yakimova_katerin@mail.ru

664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11

дарством определенного уровня развития»³, при котором признается свобода обращения товаров и услуг, предприниматели могут обратиться за защитой своих прав в компетентные органы государственной власти, а не только использовать право на самозащиту. Наличие таких возможностей позволяет цивилизованно разрешать спорные ситуации, которые в сфере предпринимательской деятельности возникают достаточно часто, в рамках концепции верховенства права, реализовывать предпринимательскую деятельность исходя из идеи стратегического планирования, что «важно не только для государства в целом, но и для предпринимателей»⁴.

В современной модели композиции правового статуса субъектов предпринимательской деятельности отсутствует четкость в понимании базовых понятий: закрепленные в легальном определении предпринимательской деятельности признаки вызывают споры, в правовых нормах четко не закреплен круг субъектов рассматриваемых отношений, что приводит как к терминологическим проблемам, так и коллизиям в правоприменении. В частности, одной из нерешенных проблем является несовершенство правоприменительной практики по делам о мошенничестве⁵, когда в схожих ситуациях в отношении лица возбуждается уголовное дело по факту «предпринимательского» мошенничества, следовательно, ему не назначается заключение под стражу в качестве меры пресечения, либо по факту «простого» мошенничества, что значительно расширяет круг возможных мер уголовного принуждения.

Справедливым представляется утверждение, что Конституция России 1993 г. «закрепила основы (принципы) ведения экономической деятельности в стране с учетом общепризнанных норм и принципов международного права, политики руководства страны, курса на обеспечение демократического правового государства и развитие рыночной экономики»⁶. Статья 34 Конституции России устанавливает основы функционирования предпринимательства в России, указывая, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию». Анализ приведенной нормы Конституции России показывает, что в ст. 34 «предпринимательская деятельность оценивается как вид экономической деятельности»⁷, одновременно с правом закрепляется и правомерное его ограничение, обусловленное необходимостью защиты конкуренции. В других нормах Конституции России права в сфере предпринимательской деятельности прямо не закреплены, однако, поскольку предпринимательство является одной из форм человеческой деятельности, иные положения Конституции также устанавливают права предпринимателей, хотя непосредственно предприниматели в них не упоминаются.

Конституционные правомочия субъектов предпринимательской деятельности позволяют им посредством использования общих прав человека и гражданина реализовывать свой

³ Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2010. № 6. С. 55.

⁴ Арбатская Ю. В. Стратегический аудит: правовые проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2014. № 1. С. 75.

⁵ См.: Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Социально-правовые основания уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 277—289.

⁶ Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. 2015. № 6. С. 41.

⁷ Белых С. В. Экономическая деятельность как конституционно-правовая категория: понятие, признаки // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 3. С. 45.

особый статус. В частности, ст. 19, 23, 33, 45, 46, 47, 53 дают предпринимателю возможность отстаивать свои права в спорах с публичными органами власти, более крупными коммерческими структурами, в том числе акционером которых является государство. Право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24), способствует соблюдению прав предпринимателей в процессе организации и проведения контрольно-надзорных мероприятий; право на объединение (ст. 30) может быть реализовано в целях коллективной защиты своих прав субъектами предпринимательской деятельности; право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (ст. 35) создает предпосылки для образования и деятельности коллективных субъектов; право на свободу творчества и защиту интеллектуальной собственности (ст. 44) предоставляет возможность предпринимателям использовать результаты научно-технического прогресса для получения прибыли, имея гарантию, что иное лицо не может использовать интеллектуальную собственность, зарегистрированную в установленном порядке, для изготовления товаров или оказания услуг без согласия правообладателя.

Таким образом, конституционными правами в сфере предпринимательской деятельности можно назвать не только право, предоставленное ст. 34 Конституции России, но и иные права, которые прямо «предпринимательскими» не названы, однако относятся и к рассматриваемой сфере.

Носителями прав и свобод признаются как индивидуальные, так и коллективные субъекты. Для большинства прав и свобод субъектами-носителями признаются либо человек, либо гражданин, реже речь идет о возможности реализовать право коллективно⁸. Вместе с тем право на свободу предпринимательской деятельности может быть реализовано особым кругом субъек-

тов. Так, особенности субъекта — носителя данного права заключаются в том, что им может быть не только физическое лицо, но и коллективный субъект. Помимо этого, стоит обратить внимание на особые требования к субъектам — носителям данного права, поскольку формулировка ст. 34 Конституции РФ «для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» ставит вопрос о необходимости регистрации субъекта в качестве субъекта предпринимательской деятельности, чтобы реализовывать право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Коллективными субъектами права могут быть как юридические лица, так и общественные объединения, которые в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» могут осуществлять свою деятельность и без государственной регистрации.

В связи с тем что у незарегистрированного общественного объединения не возникает гражданская правосубъектность, оно не может осуществлять не только предпринимательскую, но и любую иную экономическую деятельность: не может открывать счета и выступать в качестве субъекта имущественных отношений. Таким образом, незарегистрированное общественное объединение не может обладать правом на свободу предпринимательской деятельности, поскольку только приобретшие статус юридического лица коллективные субъекты являются субъектами — носителями рассматриваемого права.

Юридическое лицо может быть носителем данного права с момента его регистрации в Едином государственном реестре юридических лиц, что соответствует общему правилу о правоспособности юридического лица. Вместе с тем можно выделить две группы юридических лиц: коммерческие и некоммерческие юридические лица, правовой статус которых значительно от-

⁸ Приходько Т. В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 88.

личается в зависимости от цели реализуемой ими деятельности. Ответ на вопрос о том, являются ли носителем рассматриваемого права коммерческие юридические лица, очевиден: да, являются, поскольку государственная регистрация юридического лица в одной из организационно-правовой форм, указанных в ч. 2 ст. 50 ГК РФ, означает предоставление юридическому лицу статуса субъекта предпринимательской деятельности. Вопрос о том, могут ли данным правом пользоваться некоммерческие юридические лица, не имеет столь однозначного ответа. С одной стороны, некоммерческие организации созданы не для извлечения прибыли в качестве основной цели своей деятельности, с другой стороны, положения ст. 24 Федерального закона «О некоммерческих организациях в РФ» четко обозначают возможность осуществления такими юридическими лицами предпринимательской деятельности для достижения обозначенных в учредительных документах целей. Следовательно, носителем права на свободу предпринимательской деятельности могут быть не только коммерческие, но и некоммерческие юридические лица.

При анализе специфики субъектного состава правоотношения, возникающего в сфере реализации права на свободное осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности индивидуальными субъектами, необходимо учитывать двухкомпонентную структуру формулировки ч. 1 ст. 34 Конституции РФ: речь идет не только о предпринимательской, но и об иной экономической деятельности⁹. Следовательно, индивидуальные субъекты — носители права в зависимости от компонента будут разными.

Так, рассматриваемое право среди индивидуальных субъектов может иметь прежде всего индивидуальный предприниматель с момен-

та получения статуса «специального субъекта особого рода правовых отношений»¹⁰, что прямо обозначено в ч. 1 ст. 23 ГК РФ. В абзаце 2 обозначенной нормы указано на возможность реализации права на осуществление предпринимательской деятельности гражданами без получения статуса индивидуального предпринимателя, вместе с тем указанная бланкетная норма не получила развития в действующем законодательстве, следовательно, рассматриваемым правом обладают только индивидуальные предприниматели.

Если вопрос о праве физического лица, не обладающего статусом индивидуального предпринимателя, дискуссионен и в полной мере не отражен в действующем законодательстве, то относительно второго компонента ч. 1 ст. 34 Конституции РФ, а именно «иной экономической деятельности», можно сделать следующие выводы.

Чтобы определить круг субъектов, которые обладают правом свободно осуществлять иную экономическую деятельность, необходимо определиться с тем, что понимается под иной экономической деятельностью: какая деятельность, помимо предпринимательской, рассматривается как экономическая?

Экономическую деятельность обобщенно можно определить как «сознательную деятельность человека по производству экономических благ и услуг»¹¹. Экономическая теория различает несколько видов экономической деятельности в зависимости от различных критериев классификации. Так, в зависимости от форм деятельности выделяют деятельность «предпринимательскую, финансовую, посредническую, доверительное управление имуществом, представление одним лицом другому лицу определенных прав либо принятие одним лицом перед другим обязательств по поводу конкретных действий на

⁹ Тюкавкин-Плотников А. А. О системе признаков предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Иркутск, 2011. С. 233.

¹⁰ Чеговадзе Л. А. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Право. 2001. № 2. С. 42.

¹¹ Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. М. : Финансы и статистика, 2004. С. 1121.

возмездной основе»¹², в зависимости от способа осуществления экономической деятельности выделяют «активную, пассивную экономическую деятельность»¹³.

Анализ трудов представителей экономической науки позволяет четко определить, что Конституция РФ понимает под «иными» формами деятельности не только активную форму (предпринимательство), но и пассивную форму. Следовательно, например, граждане, сдающие жилье внаем, осуществляют «иную» экономическую деятельность и, следовательно, имеют на это право (данное право подтверждено, например, постановлением Верховного Суда РФ от 10 января 2012 г. № 51-АД11-7, апелляционным определением Воронежского областного суда от 2 сентября 2014 г. по делу № 33-4010/2014), хотя должны соблюдать и конституционные ограничения, в частности обязаны платить налоги. Другим примером может служить открытие физическим лицом банковского или брокерского счета, хотя такая деятельность является экономической, государство в определенных случаях ограничивает право физического лица на совершение определенных сделок на таких счетах. Например, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» не предписывает частному инвестору регистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, однако и он сам, и профессиональные участники рынка ценных бумаг (в частности, банки, брокерские компании, депозитарии) должны соблюдать ограничения на совершение операций неквалифицированными инвесторами, что находит подтверждение и в судебной практике, к примеру, в определении Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № 46-КГ17-30, определении ВАС РФ от 5 марта 2010 г. № ВАС-2006/10 по делу № А65-24593/2008-СГ1-5/30.

Среди выводов по результатам исследования можно отметить, что Конституция России достаточно подробно регламентирует права

физических лиц и коллективных субъектов на осуществление предпринимательской деятельности, причем не только посредством ст. 34, но и в других нормах, в которых регламентируются права субъектов предпринимательской деятельности. Статья 34 Конституции четко говорит о двух сферах реализации права на свободное использование своих способностей и имущества: предпринимательская деятельность и иная не запрещенная законом экономическая деятельность. Проведенный в настоящем исследовании анализ показал, что количественно-субъектный состав отличается в зависимости от сферы возникших отношений: в осуществлении иных видов экономической деятельности может участвовать большее количество субъектов.

Так, право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности принадлежит прежде всего коммерческим юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. Некоммерческие организации могут пользоваться данным правом, однако ограничено, поскольку предпринимательская деятельность не может быть их основной целью деятельности. Незарегистрированные в качестве юридического лица общественные объединения не могут пользоваться правом на осуществление предпринимательской деятельности в связи с тем, что они не могут осуществлять любую экономическую деятельность от имени коллективного субъекта. ГК РФ содержит положение о том, что граждане вправе осуществлять предпринимательскую деятельность без образования юридического лица или регистрации в качестве индивидуального предпринимателя в установленных случаях, однако такие ситуации в развивающемся ГК РФ законодательстве не закреплены, следовательно, индивидуальные субъекты, помимо индивидуальных предпринимателей, не могут использовать право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

¹² Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. Общая экономическая теория : учебник для студентов высших учебных заведений. Майкоп, 2017. С. 159.

¹³ Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. Указ. соч. С. 159—160.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арбатская Ю. В. Стратегический аудит: правовые проблемы и перспективы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. — 2014. — № 1. — С. 75—79.
2. Белых С. В. Экономическая деятельность как конституционно-правовая категория: понятие, признаки // Бизнес, менеджмент и право. — 2006. — № 3. — С. 44—47.
3. Лаптев В. А. Конституция России как основной источник предпринимательского права // Lex Russica. — 2015. — № 6. — С. 39—47.
4. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфне ; под ред. А. Азарова. — М. : Московская школа прав человека, 2003. — 560 с.
5. Приходько Т. В. Современная модель ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия : конституционно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2017. — 200 с.
6. Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Социально-правовые основания уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2015. — Т. 9. — № 2. — С. 277—289.
7. Сидоров В. А., Кузнецова Е. Л., Болик А. В. Общая экономическая теория : учебник для студентов вузов. — Майкоп : ЭЛИТ, 2017. — 603 с.
8. Тюкавкин-Плотников А. А. О системе признаков предпринимательской деятельности // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации : материалы Международной научно-практической конференции (12 ноября 2011 г.). — Иркутск, 2011. — С. 232—235.
9. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под общ. ред. А. Г. Грязновой. — М. : Финансы и статистика, 2002. — 1168 с.
10. Чеговадзе Л. А. К вопросу о соотношении понятий предпринимательской и экономической деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия : Право. — 2001. — № 2. — С. 41—48.
11. Чуксина В. В. Глобализация, права человека и обязанности государства // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2010. — № 6.
12. Ruggie J. G. Business and Human Rights // The Dovenschmidt Quarterly. — 2013. — № 4. — P. 168—170.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2018 г.

CONSTITUTIONAL RIGHTS IN THE SPHERE OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY AND PECULIARITIES OF HOLDERS OF SUCH CONSTITUTIONAL RIGHTS

YAKIMOVA Ekaterina Mikhailovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security of the Baikal State University
Yakimova_katerin@mail.ru
664003, Russia, Irkutsk, ul. Lenina, d. 11

Abstract. *Constitutions of the majority of countries of the world contain a detailed catalogue of human and civil rights and freedoms that tends to expand. At the same time, the essence of economic rights is defined in the regulation of the rights of the “second” generation and is associated with the recognition of property rights and the right to carry out activities aimed at obtaining income. In the process of drafting modern constitutions, States only specify the rights in question. The constitutional right to the free use of one’s abilities and property*

for entrepreneurial and other economic activities not prohibited by law is considered in this article as a basic, but not the only right in the sphere of entrepreneurial activity. A special feature of the implementation of the right under consideration is its special range of holders of the right in question. It is concluded that the construction of Article 34 of the Constitution of the Russian Federation has a two-component structure (denotes two types of activity: entrepreneurial and other economic activities). Such a design determines the definition of the range of holders of the right under consideration: the range of holders of the right depends on whether the issue involves only entrepreneurial or any other economic activities.

Keywords: *individual entrepreneurs, Constitution, constitutional regulation, human rights, business, entrepreneurs, parties, holders of the right, economic activity, economic rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Arbatskaya Yu. V. Strategicheskiy audit: pravovye problemy i perspektivy // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya i pravo. — 2014. — № 1. — S. 75—79.*
2. *Belykh S. V. Ekonomicheskaya deyatel'nost' kak konstitutsionno-pravovaya kategoriya: ponyatie, priznaki // Biznes, menedzhment i pravo. — 2006. — № 3. — S. 44—47.*
3. *Laptev V. A. Konstitutsiya Rossii kak osnovnoy istochnik predprinimatel'skogo prava // Lex Russica. — 2015. — № 6. — S. 39—47.*
4. *Prava cheloveka. Mezhdunarodnye i rossiyskie mekhanizmy zashchity / A. Azarov, V. Royter, K. Khyufne ; pod red. A. Azarova. — M. : Moskovskaya shkola prav cheloveka, 2003. — 560 s.*
5. *Prikhod'ko T. V. Sovremennaya model' ogranicheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossiyskoy Federatsii i Federativnoy Respublike Germaniya : konstitutsionno-pravovoe issledovanie : dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 2017. — 200 s.*
6. *Pryakhina N. I., Shchepel'kov V. F. Sotsial'no-pravovye osnovaniya ugolovnoy otvetstvennosti za moshennichestvo v sfere predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2015. — T. 9. — № 2. — S. 277—289.*
7. *Sidorov V. A., Kuznetsova E. L., Bolik A. V. Obshchaya ekonomicheskaya teoriya : uchebnik dlya studentov vuzov. — Maykop : ELIT, 2017. — 603 s.*
8. *Tyukavkin-Plotnikov A. A. O sisteme priznakov predprinimatel'skoy deyatel'nosti // Aktual'nye problemy pravotvorchestva i pravoprimeritel'noy deyatel'nosti v Rossiyskoy Federatsii : materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (12 noyabrya 2011 g.). — Irkutsk, 2011. — S. 232—235.*
9. *Finansovo-kreditniy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. A. G. Gryaznovoy. — M. : Finansy i statistika, 2002. — 1168 s.*
10. *Chegovadze L. A. K voprosu o sootnoshenii ponyatiy predprinimatel'skoy i ekonomicheskoy deyatel'nosti // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya : Pravo. — 2001. — № 2. — S. 41—48.*
11. *Chuksina V. V. Globalizatsiya, prava cheloveka i obyazannosti gosudarstva // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykal'skiy gosudarstvenniy universitet ekonomiki i prava). — 2010. — № 6.*